«ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА» — Москва
8 ФЕВ 1959

Искусство правдивое, целеустремленное

В ТВОРЧЕСТВЕ мастеров узбекского искусства верность народным национальным традициям сочетается с острым ощущением современности, глубоким освоением великого наследия русской и мировой культуры. Это мы видим и в самобытном искусстве Узбекского академического театра имени Хамзы — старейшего коллектива республики. Вот уже почти сорок лет этот театр объединяет вокруг себя наиболее талантливых узбекских драматургов, любовно взращивает новые поколения актеров и режиссеров.

Коллектив театра прежде всего славен своими великолепными актерами — и представителями старшего поколения, и молодежью. Широко известны имена С. Ишантураевой, Ш. Бурханова, А. Ходжаева, А. Джалилова. Это мастера, в совершенстве владеющие всей палитрой сценических красок. Им в равной степени близки и романтические взлеты трагедии, и глубочайшее проникновение в психологическую сущность образов, и народность, бытовая сочность узбекского фольклора.

Все это проявилось в первых трех спектаклях театра, о которых нам хочется поделиться своими впечатлениями.

НЕ СЛУЧАЙНО театр начал свои выступления драмой «Бай и батрак» Хамзы. Это — произведение о прошлом, о том времени, когда богатый Салихбай мог безнаказанно издеваться над своим батраком, сослать его без всякой вины в Сибирь, чтобы разлучить с женой, которая должна стать очередной наложницей бая. Драматург правдиво и достоверно воссоздает картины произвола баев, он раскрывает духовную силу, мужество, красоту простых людей — Джамили, Гафура, Гульбахор.

В постановке Я. Бабаджанова и Т. Ходжаева, в оформлении художника Х. Икрамова отчетливо видно стремление добиться романтического звучания спектакля.

...В предрассветной мгле чуть вырисовывается фигура Хонзоды — второй жены бая, зловеще звучат ее слова о новой возлюбленной бая — Гульбахор. Пусть Гульбахор и ее ребенок погибнут, им не должно достаться богатство Салихбая. А в другой половине дома Гульбахор прощается с разбитыми мечтами, со своей юностью. Так сразу же намечается тема жестокой власти денег над людьми.

А. Джалилов убедительно раскрывает и скупость Салихбая, и его горе, когда он видит мертвого ребенка и вконечившую с собой Гульбахор, и звериную жестокость, с которой Салихбай расправляется с Гафуром.

В столкновении с Салихбаем развивается характер Гафура (арт. Ш. Бурханов). Его образ вырастает в олицетворение силы и гнева народа. Когда Гафур сталкивается с градоначальником, в его словах звучит уже не просьба, а обличение несправедливости, возмущение. Народ, безмолвно стоявший у ворот, вдруг лавиной врывается во двор. Это уже грозная сила, которая поднимается на борьбу.

С предельной простотой, обаянием и трогательной человечностью играет Джамилю С. Ишантураева. Это несколько иной образ, чем он вырисовывается в пьесе: не юной, простодушной красавицей приходит Джамиля в дом бая, она уже знает жизнь, горе, нужду. Никогда она не изменит своей любви к мужу. Ее переживания перетают все более трагический звук, волнуют глубиной и силой чувств.

Многолюдно, весело на свадьбе у Салихбая. Гости довольны обильным угощением. Но все тяжелее бегут по небу облака, сплетаются раскаты грома. В последнем горьке отчаяния врывается на пиршество яд. Джамиля — С. Ишантураева, проклиная своих убийц, в белом подвенечном наряде падает на землю. Простирая руки к небу, как бы взывая о помощи над ней распростерлась мать. Так трагедийно завершается спектакль.

Конечно, не только образами главных героев объясняется успех постановки. В спектакле есть и другие творческие удачи: деспотичная, властная, своенравная мать бая Ходжиона (арт. З. Хидитова) — образ, во многом перекликающийся с Кабанихой из «Грозы»; одержимая в своей ненависти и жажде денег Хонзода (арт. Д. Ходжаева) и ее наперсница Кошшоонм (арт. З. Садриева), приспешник бая Холмат (арт. Х. Нариманов), Домулла (арт. Г. Агзамов) Хасан (С. Табибуллаев) — все они сыграны правдиво и многогранно, с обилием подлинно народных штрихов.

ЕСЛИ в пьесе «Бай и батрак» народ еще только осознает свою силу, поднимается на борьбу, то в «Путеводной звезде» мы видим дни революции, разгром националистов и интервентов. В этом спектакле впервые на узбекской сцене воссоздан образ Владимира Ильича Ленина. Встреча Ленина с делегацией из Советского Туркменистана — поворотный момент в борьбе с контрреволюцией на востоке страны.

В галерею образов великого вождя, воплощенных советскими актерами, Ш. Бурханов внес свое убедительное решение. Ленин в исполнении артиста немногословен, лаконичен, его движения точны, он внимательно, пытливо воспринимает каждое слово собеседника.

Спектакли Узбекского театра имени Хамзы

Рядом с Лениным его соратники — Дзержинский (арт. Х. Нариманов), Фрунзе (арт. М. Юсупов) — люди, близкие ему по духу, друзья по борьбе.

В драме К. Яшена показаны исторические события — окружение Туркменистана войсками интервентов, контрреволюционный мятеж в Ташкенте, заговор английского генерала Маллесона. На этом фоне развертываются судьбы многих людей. Это — комиссар Полторацкий (арт. А. Ходжаев), который, попав в плен, гибнет, но не изменяет своему долгу, это — бывший батрак Тимур (арт. Н. Касымов), впервые ощутивший себя хозяином на земле, это — юная жена бая Гульасаль (арт. Р. Ибрагимова), страстно любящая Тимура.

Работа режиссера Т. Ходжаева, художника С. Миленина, композитора И. Акрамова, создавших этот волнующий, идейно значительный спектакль, заслуживает самой положительной оценки.

«ХУРРИЯТ» — произведение о наших днях. Новая жизнь расцвела на узбекской земле. Поиному складываются судьбы женщин. Колхозники выбирают бригадира Хуррият председателем артели. У Хуррият немало врагов. Это те, кто пользуется колхозным добром и боится разоблачения. На основе незамысловатых, немного наивных сюжетных ситуаций театр (режиссер Т. Ходжаев, художник В. Рифтин, композитор Г. Сабитов) создал веселый, жизнерадостный спектакль, отмеченный яркими актерскими удачами. С. Ишантураева в роли Хуррият показывает сложный, глубокий образ узбекской женщины. Смотря на Хуррият, хорошо представляешь все, что было ею пережито: любовь к мужу, неуверенность в своих силах, постепенно приходящее сознание, что ее всегда поддержит народ, если она прямо и честно будет отстаивать его интересы.

В спектакле есть волнующие драматические сцены — объяснения Хуррият с мужем Рихсибаем (арт. М. Юсупов), с дочерью Анорхон (арт. И. Маликбаева). Но общая тональность постановки жизнерадостная, оптимистичная. Здесь что ни образ, то законченный народный характер. Это можно сказать и о бывшем председателе колхоза Касым-ака (арт. Л. Назруллаев), о темпераментных колхозницах Огулхон (арт. М. Якубова) и Зухре (арт. Т. Султанова), об обольстительной Дондыхон (арт. Ш. Магзумова) или веселом Аббасе, мастерски сыгранном Н. Рахимовым. В зрительном зале то и дело возникают смех, аплодисменты.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ хочется сказать и о недостатках постановок, чаще всего связанных с режиссерским решением, не всегда правильным пониманием жанровых особенностей произведений. Стремление показать обилие деталей, психологических подробностей явно отяжелило спектакль «Бай и батрак», особенно первый акт, где действие развивается крайне медленно, перегружено музыкальными фрагментами. Более активный, действенный ритм хотелось бы ощутить и в спектакле «Хуррият», где в ряд сцен неоправданно введена музыка.

Освободив спектакли от длиннот, от ненужных деталей, от нарочитых музыкальных вставок, режиссура поможет замечательным актерам еще более полно и глубоко показать свое большое искусство — искусство жизненной правды и идейной устремленности.

Н. Путинцев.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Бай и батрак». Гафур — народный артист Узбекской ССР Ш. БУРХАНОВ (справа). Салихбай — народный артист Узбекской ССР А. ДЖАЛИЛОВ.

Фото В. ЕГОРОВА (ТАСС).